

## РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

**Самохвалов Ярослав Олегович, Белаец Павел Николаевич,**  
Белорусский государственный университет  
(г. Минск, Республика Беларусь)

*В статье анализируются проблемы реализации норм Договора о Евразийском экономическом союзе в сфере государственных закупок. Отмечаются ключевые системные барьеры, такие как изъятия из национального режима, проблемы взаимного признания электронной цифровой подписи и региональные ограничения, препятствующие созданию единого рынка закупок.*

Государственные закупки играют важную роль в экономической интеграции Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), требуя унификации процедур и равного доступа для поставщиков стран-участниц. Республика Беларусь, как член Союза, руководствуется национальным регулированием закупок в соответствии с требованиями Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор о ЕАЭС). На практике выполнение этих требований сопровождается несоответствиями, затрудняющими участие иностранных, в том числе российских, хозяйствующих субъектов в белорусских закупках.

В Республике Беларусь правовое регулирование государственных закупок осуществляется Законом Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» (далее – Закон № 419-З). Закон № 419-З закрепляет принципы равного доступа поставщиков, обязательность публикации сведений о закупках в государственной информационно-аналитической системе (ст. 4, 5 Закона № 419-З) и поэтапное внедрение электронных торгов (ст. 15 Закона № 419-З) [1]. Однако в связи с принятием Закона Республики Беларусь от 31 января 2024 г. № 354-З (далее – Закон № 354-З) были введены новые регуляторные риски, которые могут ослабить заявленные нормативные цели. Так, в новую статью 16-1 Закона № 419-З формально введен запрет на участие аффилированных лиц в процедурах госзакупок (вступил в силу с 4 августа 2024), что призвано препятствовать коррупционным схемам, но на практике неоднозначность определения «аффилированности» может блокировать добросовестных участников [2]. Кроме того, абз. 3 ч. 2 п. 2 ст. 41 Закона № 354-З устанавливает жесткие требования к структуре заявок: подтверждающие право на преференциальную поправку документы должны располагаться

в первом разделе предложения, что усложняет подготовку заявок [3]. Эти изменения при всей формальной «увеличенной жесткости» нормативной базы порождают риск, что цели повышения конкуренции, прозрачности и равного доступа реализуются частично и могут не принести реального облегчения для субъектов малого и среднего бизнеса или поставщиков из стран-членов ЕАЭС.

В рамках ЕАЭС государственные закупки регулируются разделом XXII Договора о ЕАЭС и приложением № 25 к Договору (далее – Приложение). В разделе XXII определяются цели и принципы регулирования в сфере государственных закупок, ключевыми из которых являются развитие конкуренции, принцип национального режима, обеспечение открытости и прозрачности, противодействие коррупции и установление ответственности за нарушения [4]. Приложение содержит подробное и детальное регулирование вопроса государственных закупок, однако можно выделить наиболее значимые положения: 1) обеспечение национального режима в отношении поставщиков из других государств-членов; 2) возможность для государств-членов в одностороннем порядке вводить изъятия из применения Приложения или особенности осуществления закупок на срок до 2-х лет; 3) обеспечение прав и законных интересов лиц при участии в закупках путем принятия мер по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений своего законодательства о закупках; 4) предоставление доступа другим государствам-членам к своему реестру недобросовестных поставщиков; 5) возможность заключения договора, предусматривающего помимо закупки последующие обслуживание, ремонт и утилизацию (договоров жизненного цикла); 6) закрепление обязательства государств-членов к наиболее быстрому переходу в электронный формат государственных закупок [4].

Несмотря на наличие регулирования государственных закупок в рамках ЕАЭС, существуют проблемы с фактическим осуществлением закупок в одном государстве-члене субъектами хозяйствования из других государств-членов. Во-первых, как указывалось ранее, государства-члены могут предусматривать изъятия из применения национального режима на срок до 2-х лет, однако в Договоре о ЕАЭС не предусмотрено ограничений на введение изъятий для одних и тех же товаров повторно. Также существует проблема региональной сертификации. Так, «в некоторых регионах России (Карелия, Вологодская область) при закупках применялось требование наличия сертификата системы добровольной сертификации («Сделано в Карелии», «Настоящий Вологодский продукт»), то есть в закупках могли участвовать только субъекты из этих регионов» [5, с. 84-85]. Кроме того, в Российской Федерации в 2020 г. установили запрет на допуск к закупкам иностранных товаров, кроме происходящих из стран ЕАЭС, однако реестр евразийских

промышленных товаров не в полной мере соответствует ТН ВЭД ЕАЭС. В связи с этим даже при наличии товара в реестре все равно возникает риск, что субъект не сможет участвовать в закупках, если существует требование подтвердить происхождение товаров.

Другой проблемой является отсутствие взаимного признания электронной цифровой подписи (далее – ЭЦП) субъектов несмотря на то, что в Договоре о ЕАЭС предусматривалось взаимное признание ЭЦП и цифровизация государственных закупок к 2016 г. (п. 26 Приложения) [4]. Также можно отметить ограниченный характер определения «закупки» в Договоре о ЕАЭС, что позволяет государствам-членам исключать определенные виды закупок из-под национального режима, которые осуществляются не бюджетными организациями или государственными органами, а другими субъектами. Согласно п. 2 Приложения, заказчик – это государственный орган, орган местного самоуправления, бюджетная организация, а также иные лица, но только если они прямо указаны в законах о закупках [4]. Организации с иными формами собственности и не являющиеся формально бюджетными, получающие средства прямо или косвенно из бюджета, могут не соблюдать национальный режим [5, с. 89].

В заключение можно подчеркнуть, что, несмотря на формальное соответствие белорусского законодательства ключевым стандартам ЕАЭС, введенные Законом № 354-З изменения – в частности запрет на участие аффилированных лиц (ст. 16-1) и ужесточение требований к преференциальной поправке – создают значительные риски ограничения конкуренции и доступа для поставщиков из других государств-членов.

### **Список использованных источников**

1. Об изменении Закона Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)»: Закон Респ. Беларусь от 31 янв. 2024 г. № 354-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.11.2025).
2. О некоторых вопросах применения преференциальной поправки в государственных закупках // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 26 июня 2024. – URL: <https://pravo.by/novosti/analitika/2024/june/78126/> (дата обращения: 20.11.2025).
3. Изменения в Закон о государственных закупках товаров (работ, услуг) опубликованы на Pravo.by // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 5 февраля 2024. – URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2024/february/76729/> (дата обращения: 20.11.2025).
4. Договор о Евразийском экономическом союзе : подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. : в ред. от 25.05.2023 : с изм. от 08.05.2015 // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 20.11.2025).
5. Еликбаев, К. Н. Проблемы и перспективы функционирования рынка государственных закупок в рамках ЕАЭС / К. Н. Еликбаев // Вестник РУДН. – Сер. Экономика. – 2022. – № 1. – С. 79-92.